Второе воскресенье Великого поста

В этот воскресный день установлена память святого Григория Пала́мы. Это произошло довольно быстро после смерти святого, наступившей 14 ноября 1359 года. В 1368 г. в Константинополе под предводительством святого патриарха Филофея Коккина был собран собор, канонизировавший святого Григория. Всё это говорит о святости и большом народном почитании святого Григория Паламы. Патриарх Филофей написал *Похвалу* и службу святому Григорию. В *Синодик Православия* было добавлено следующее: «вечна память митрополиту Фессалоникийскому Григорию», а также многие постулаты святого, так называемые «паламитские формулы», говорящие о божественной сущности и энергии, о природе Фаворского света. Также были внесены осуждения заблуждающихся оппонентов исихазма – Варлаама, Акиндина и других.

Под «исихазмом» Православная Церковь подразумевает учение об аскетической жизни монахов, проживавших в уединении и затворе, и тем самым стяжавших чистоту своей души. Этот термин происходит из древнегреческого языка и переводится как «тишина».

Нужно отметить, что первое упоминание памяти святого Григория в богослужебной книге «Триодь» появляется только в рукописи 1519 года.

То, что память святого Григория Паламы была установлена в воскресный день после Торжества Православия, показывает огромное догматическое значение учения этого святого отца Церкви. В службе святому Григорию Паламе, составленной патриархом Филофеем, которая, к сожалению, не вошла в текст современной Триоди, святой Григорий восхваляется как «светильник Православия», «труба богословия», «лира Духа Святого», «столб Церкви», «второй Богослов», «пламенные и благодатные уста», «река премудрости», «зерцало Божие». Его писания — это небесные лучи, мёд, хлеб ангелов, нектар и источник воды живой, лествица, ведущая от земли на небо.

Канон и иные литургические песнопения, которые сейчас находятся в Триоди, принадлежат некоему монаху Григорию, который главным образом прославляет защиту православного вероучения. Он настаивает на том, что личная духовная святость и чистота святого Григория Паламы позволили ему достойно

изложит православное учение и стать примером для подражания в посте и христианской жизни.

То, что в Великом Посту праздники Торжества Православия и память свтояго Григория Паламы, защищавшего монашество, стоят рядом – не является чисто случайностью. Это подчёркивает из взаимную историческую и духовную связь и преемственность.

Осуждение исихазма и отрицание иконопочитания были двумя ересями, которые поставили на карту вопрос существования не только Византийской империи и, но и всей византийской цивилизации. Если бегло и схематически представить себе споры, которые имели место относительно исихазма и почитания икон, то можно увидеть, что победа иконопочитателей, как и победа исихастов над византийскими гуманистами 14 века, в целом является Торжеством Православия и торжеством учения о обóжении, наследованных от Отцов Церкви. Стоит заметь, что эпоха 14 века в Византии была эпохой латентного эллинистического гуманизма, ставшего позже предвозвестником западной эпохи Возрождения с их ностальгий по языческой Античности,

Перед разными врагами и в разное время исихасты, как и иконопочитатели, утверждали прежде всего реальность единения человеческого тела и души с Богом во Христе ещё во время этой земной жизни, тогда как иконоборцы и гуманисты, по сути, не отличались друг от друга в интеллектуальном подходе к отношениям между Богом и человеком. Между иконоборцами и гуманистами имеется некая общая связь. Оба направления имели эллинскую тенденцию установить строгое разделение между духом и материей. В их основе лежит дуалистическая антропология, противопоставлявшая тело и душу, и тем самым отрицавшая единение человеческого тела с Божественной благодатью ещё при этой жизни. Можно отметить, что практически все иконоборцы и гуманисты принадлежали к интеллектуальной элите и предпочитали абстрактные и спекулятивные размышления светской мудрости, а также рациональный подход святоотеческом учению Церкви. Но главным образом, они ненавидели всё, что было связано с аскетической практикой и правилами монашества.

Согласно святому Григорию и монашеской традиции, которую он представлял, аскетика и христианские добродетели по сути являются единственным путём к достижению настоящего познания Бога. Общее заблуждение иконоборцев и гуманистов состояло том, что они противопоставляли дух и материю, отрицая тот факт, что оба эти понятия были радикально обновлены фактом Воплощения Божественного Логоса, «безумием Креста» и обóжением принятой Христом человеческой плоти. Духовное учение Великого поста показывает нам, что пост и покаяние приводят человека к полной «жизни во Христе» и возможности единения его души и тела с благодатью Божией. Учение о воплощении было прекрасно изложено как иконопочитателеями, так и исихастами. Таким образом, аскетика приобретает настоящее догматическое значение.

Святой Григорий, мои Бога о нас!